

Е

РАБКОР
интернет-журнал

ПУБЛИКАЦИИ ≡

КУЛЬТУРА ≡

АВТОРЫ

ВИДЕО

О НАС

ПОМОИ

Отказ как выбор

Это интересно

43

Я рекомендую 8

Твитнуть

КОТ-БОЙКОТ

Выборы 2018 года были задуманы властью как референдум о неограниченном доверии. И в этом качестве они с треском провалились. Уже ход избирательной кампании показал, что общество устало от существующей власти, что оно ждет перемен, что надежды на искусственно поддерживаемый телевизионной пропагандой рейтинг В.В. Путина не оправдались. Каждый день предвыборной агитации увеличивал раздражение. Принудительная мобилизация избирателей, которых угрозами загоняли на участки для голосования, подрывала авторитет власти и снижала реальную явку больше, чем любая агитация за бойкот.

Выборы в нашей стране контролируются и «на входе» и «на выходе». Причем именно контроль «на входе» имеет стратегическое значение. До выборов допускаются только кандидаты, не готовые бороться за власть, не представляющие реальную альтернативу, не желающие побеждать. Кроме, конечно, «главного кандидата», который тоже не борется за избирателя, а лишь проходит неизбежно необходимую процедуру формального переутверждения. Оппозиционные кандидаты играют ту же роль, что и подставные фирмы в фиктивных тендерах, организуемых коррумпированными чиновниками с заранее запланированными результатами.

Нас лишают выбора не тогда, когда корректируют результаты подсчета голосов в территориальных избирательных комиссиях, а уже тогда, когда контролируют и ограничивают нашу возможность выдвигать кандидатов, когда лишают нас доступа к информации и ресурсам. Причем в первую очередь это касается большинства трудящихся и их организаций, не имеющих финансовых и административных возможностей для участия в политической игре по правилам, навязанным властью. Впрочем, как мы видим, даже представители правящего класса легко отстраняются от участия в процессе, если чем-то мешают авторам сценария. То, что мы имеем в России сегодня — не буржуазная демократия, а всего лишь её олигархическая симуляция.

Не удивительно, что от года к году избирательные процедуры вызывают всё меньше интереса граждан. Фактический бойкот выборов начался стихийно ещё до того, как этот лозунг подняли левые и Алексей Навальный. Кстати, именно в такой последовательности — левые выступали за бойкот ещё до того, как Навальный переименовал свои избирательные штабы в центры по организации забастовки избирателей.

Реальная явка на выборы не превышала 35-45% избирателей в зависимости от региона в 2010-е годы, а на менее важные выборы приходило не более 20-25% человек. Всё остальное обеспечивалось приписками.

Между тем превращение выборов в своего рода плебисцит о готовности народа бесконечно долго терпеть существующую власть требовало иных результатов. Приписки приписками, но нужно было хотя бы отчасти поддержать бумажные отчеты реальными фактами. Увы, этого не получалось.

Не дали ожидаемых результатов и попытки оживить сценарий выборов, выставив от имени КПРФ Павла Грудина. Кандидатура бизнесмена, бывшего члена «Единой России» оказалась для сценаристов от власти вдвойне неудачной. С одной стороны, она оттолкнула большую часть левых, причем не только усилила среди них решимость вести агитацию за бойкот, но дала этой агитации новые мотивы, поводы и аргументы. С другой стороны, Грудин как, в сущности, типичный и почти идеальный «единоросс», оказался неожиданно привлекательным для избирателей власти. По сути, он расколол «ядро» электората сразу обеих официальных партий. Избирателей КПРФ оттолкнул, но вчерашних поклонников Путина привлек. Если задача ставилась так, что надо повысить явку даже ценой некоторого снижения результата Путина, то получилось совсем не то, что надо: электорат действующего президента сократился, а явка не повысилась.

Для левых кампания против Грудина создала возможность проведения своего рода встречной мобилизации и объединения, которой у нас, пожалуй, не было бы, не появился столь удобный и очевидный враг. Различие между левой политикой и её симуляцией стало содержательным стержнем политической дискуссии. И мы вышли из неё куда более едиными и радикально настроенными. Так что самим фактом своего появления Грудин очень помог левому движению, соединившемуся на основе общей критики фальшивой альтернативы.

Сам Павел Грудин прекрасно отдавал себе отчет в том, сколь временной является его роль в политике. Ещё в феврале было анонсировано, что 3 – 4 апреля 2018 состоится VI Московский экономический форум, где Грудин пообещал выступить на пленарной дискуссии в качестве директора ЗАО «Совхоз имени Ленина». Зато многие его сторонники, особенно из среды бывших избирателей ЕР, воспринимали происходящее совершенно всерьез, бросившись в политику с энтузиазмом новообращенных. В итоге власть спровоцировала быструю политизацию и радикализацию общества, море негативных эмоций в тот самый момент, когда ожидала спокойного и гарантированного триумфа.

Разумеется, даже в такой ситуации заранее запланированный итог подсчета голосов оказывается обеспеченным. Его гарантируют не три ключевых института власти: Центризбирком (ЦИК), телевидение и Росгвардия. Мы знаем, что ЦИК подсчитает как надо, телевидение покажет то, что велят, а Росгвардия разгонит, кого прикажут. Но ни одна власть не может держаться только на обмане и насилии, ей требуется хотя бы минимальный уровень сотрудничества управляемых. И этот минимальный уровень признания обеспечивается участием в выборах. Участием людей, заранее знающих, что итог голосования определяется не тем, что вы напишете в бюллетенях, а тем, что заранее решили в Администрации президента.

““ | Чем может ответить пробуждающееся общество? Только демонстративным и сознательным Отказом.

Отказом от участия в навязанных нам играх, отказом от выбора между навязанными нам кандидатами, отказом от явки на участки для голосования.

Кто сказал, будто бойкот и отказ от явки это пассивный отказ от участия в политике? Отказываясь от участия в их играх по их правилам, мы активно действуем, мы собираемся, мы выходим на улицы для мирного и законного протеста, мы создаем организации, мы распространяем и обсуждаем идеи, мы выдвигаем свои требования.

Если кто-то считает, будто показателем гражданской активности является одноразовая прогулка к украшенному флажками и шариками избирательному участку, этот человек ещё не дорос до понимания политики как ответственного выбора. Мы не выступаем против голосования вообще, но мы решительно боремся против системы, превращающей народное волеизъявление в способ легитимации власти, игнорирующей свой собственный народ или в тупиковую форму протеста, не опирающуюся на постоянную борьбу масс и гражданскую самоорганизацию.

Отказ от участия в нечестных выборах сам по себе есть акт выбора.

Это выбор активный, сознательный и дающий начало новому этапу общественной борьбы.